

СТАТЬИ

УДК 94+281.93(47).083

Благотворительная деятельность купцов-старообрядцев и старообрядческих общин Казани в конце XIX – начале XX в.

Е.И. Карташева

*Государственный историко-архитектурный
и художественный музей-заповедник «Остров-град Свияжск»
Свияжск, Российская Федерация*

Статья посвящена историческим аспектам благотворительной деятельности купцов-старообрядцев и старообрядческих общин Казани, выделен период ее расцвета и активной реализации в конце XIX – начала XX в., особенно в период легального существования старообрядчества в России после 1905 г. Рассматриваются направления и организационные формы благотворительной деятельности в контексте религиозных ценностей и традиций старообрядчества, юридических прав старообрядческих общин, а также в соотнесении с аналогичными типичными практиками в России того периода в целом; раскрывается роль купцов как ведущих субъектов и организаторов социальной деятельности старообрядцев.

Ключевые слова: благотворительность, благотворительная деятельность, купцы, старообрядцы, старообрядческие общины, Казань.

Для цитирования: Карташева Е.И. Благотворительная деятельность купцов-старообрядцев и старообрядческих общин Казани в конце XIX – начале XX в. // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2022. Т. 12, № 1. С. 9–27.

Феномен благотворительности в том виде, в каком это явление существовало в России на рубеже XIX–XX столетий, заключался в органичном соединении духовно-религиозных ценностей, личностной реализации, общественной деятельности, государственной политики.

Благотворительная деятельность в Казани развивалась в общероссийском русле. Как и везде в крупных городах, в Казани существовала развитая сфера благотворительности, ставшая значимым, активно действующим социально-государственным явлением в городе и Казанской губернии.

Однако благотворительная деятельность старообрядцев во многом определялась их правовым положением. Их конфессиональная и социальная реализация до начала XX в. была значительно затруднена. Только после принятия известных законоположений 1905–1906 гг. («Об укреплении начал веротерпимости», «О порядке образования и действия старообряд-

ческих и сектантских общин и о правах и обязанностях входящих в состав общин последователей старообрядческих согласий и отделившихся от православия сектантов») запреты были окончательно сняты, а социально-конфессиональные и юридические права старообрядцев и старообрядческих общин обеспечены.

В рассматриваемый период старообрядцы были представлены в Казани как стабильный и вполне сложившийся этноконфессиональный слой населения. Самой крупной являлась община старообрядцев, приемлющих священство (Белокриницкого согласия). Довольно многочисленным было Поморское согласие, разделенное по вопросам о браке и молитвы за царя. Кроме того, в конце XIX в. в городе существовала небольшая община старообрядцев Спасова согласия. Имелись представители других беспоповских толков – филипповцы, странники и др. После 1906 г. были зарегистрированы следующие старообрядческие общины: Община старообрядцев, приемлющих священство Белокриницкой иерархии; Община христиан древлеправославного католического вероисповедания и благочестия Старопоморского согласия (федосеевцы); Община старообрядцев Поморского согласия, приемлющих брак и молящихся за царя (с 1917 г. – за российский народ), так называемое Новопоморское согласие.

Социально-сословное большинство в старообрядческих общинах Казани составляли купцы и мещане (более двух третей). Купцов было меньше, чем мещан, но они играли ведущую роль в материальной поддержке и общественной представительности общин, способствовали упрочению их положения, развитию и социальному продвижению. Наиболее заметно выделялись представители старообрядцев, приемлющих священство, и члены Старопоморской общины. Среди них были казанские старожилы (в нескольких поколениях), потомственные почетные граждане, купцы первой и второй гильдий, коммерции-советники. «Яркими» старообрядческими фамилиями этого периода в Казани являлись Романовы, Барабановы, Свечниковы, Четверговы, Афанасьевы (Белокриницкая община), Окошниковы, Я.Ф. Шапов, Гордеевы (Старопоморская), В.Г. Шабанов (Новопоморская). Традиционной сферой предпринимательства было производство муки, оптовая торговля хлебом и крупчатыми товарами, где старообрядцы занимали ключевые позиции. На гастрономическом рынке (в пищевом производстве и торговле) присутствовало немало крупных и средних предпринимателей-старообрядцев, действовавших в основном на территории губернии. Было представлено старообрядческое купечество и на Волге, среди пароходовладельцев.

Фундамент старообрядческой благотворительности зиждился на духовно-нравственной потребности и обязанности, заложенной христианскими заповедями, среди которых традиция подаяния и благих дел относилась к наиболее прочным. На этой почве складывалась как личная, так и социальная благотворительность. Не будем утверждать, что религиозно-духовная основа этой деятельности кардинально отличала старообрядцев

от последователей официального православия и других конфессий. Однако можно выдвинуть гипотезу, что в старообрядческой среде христианская «составляющая» мотивации благотворительности была более осмысленной и преобладающей, чем ее усиливавшийся социально-сословный и общественно-государственный компонент. В этой сфере (как и в других аспектах жизненного уклада) старообрядцы стремились сохранить и продолжить исконные традиции русского средневекового православия.

В общей картине благотворительной деятельности старообрядцев можно выделить ряд направлений и форм.

Личная (лично-семейная) благотворительность в частной жизни.

Это направление было наиболее традиционным и относилось к повседневной жизни христианина, проявлялось в подаяниях нищим (особо почиталась «тайная милостыня»), в различных формах покровительства собратьям по вере и помощи неимущим, сиротам, престарелым, странникам, попавшим в заключение и пр. Даже если эти действия были публичными, они не сопровождалась какой-либо документальной фиксацией. Соответственно имеющиеся сведения немногочисленны, разрозненны и вместе с тем типичны.

О частной благотворительности состоятельных старообрядцев Казани свидетельствуют устные предания, воспоминания, передающиеся из поколения в поколение. Старожилы вспоминали, как по субботам в доме Шамовых устраивались бесплатные обеды для неимущих, с раздачей милостыни, а А.Х.Шамова привозила в дар бедным семьям хлеб с запеченными серебряными монетами. Щедрой подачей милостыни запечатлелись в памяти горожан купец Остерман и его супруга (Белокриницкая община). Зажиточные мещане-старообрядцы, занимавшиеся огородничеством, по церковным праздникам доставляли провизию семьям заводских рабочих.

Благотворительность, направленная на поддержание существования общин и храмов, моленных. В этой сфере также продолжались древние традиции: «храмоздательство», пожертвования в церковь и «попечение о священниках». Для купцов-старообрядцев это было непреложной обязанностью в условиях постоянных гонений, полного отсутствия юридического признания, государственной поддержки и обеспечения общин и молитвенных зданий, а также священнослужителей, за которыми до начала XX в. закон не признавал их духовных званий.

Эта обязанность до 1905–1906 гг. осуществлялась полулегально, хотя в официальных сведениях по старообрядческим общинам их главные представители именовались именно попечителями, через них осуществлялось представительство и подавались установленные законодательством документы.

Роль купцов в поддержании и строительстве молитвенных зданий, «механизм» и особенности этих действий можно проследить на примере Белокриницкой общины. Часовня общины с 1850-х или 1860-х гг. находилась в жилом доме ее попечителя, купца И.П. Карпова на Большой Про-

ломной, главной торговой улице города. Помещение часовни не было большим и не имело богатого убранства. В этом же доме жили двое старообрядческих священников, останавливался во время посещений Казани старообрядческий епископ Пафнутий.

В 1880-е гг. была сделана попытка построить отдельный храм, собрана значительная сумма денег, откуплено место в начале улицы Первая Гора, почти полностью устроено кирпичное здание. Однако преодолеть сопротивление властей и открыть храм не удалось.

После смерти И.П. Карпова (1891 г.) образовалось попечительство, включавшее купцов – братьев М.Л. и В.Л. Свечниковых, П.С. Барабанова, А.В. Афанасьева, мещанина Ф.Т. Васильева. В их обязанности входило: сохранять общественные суммы; следить за храмом, платить жалованье псаломщикам и иметь за ними надзор; представлять по делам общины; проводить общие собрания для обсуждения церковно-общественных вопросов. Касса с денежными суммами, в том числе пожертвованными, по свидетельству известного старообрядческого деятеля И.К. Перетрухина, хранилась в доме священника о. Алексея Калягина «без всяких нотариальных бумаг, ибо правительство все равно не признавало никаких попечительств в старообрядческих общинах» [11]. Попечительством был куплен дом И.П. Карпова (после его кончины), часовня в нем расширена и украшена новыми иконами.

Когда строительство белокрыницкого храма стало, наконец, осуществимым легально, в ноябре 1906 г. был открыт подписной лист пожертвований. Наследниками благотворительницы-старообрядки Е.И. Новиковой было пожертвовано домовладение для церковного причта. В сентябре 1909 г. собор был освящен во имя Пресвятой Богородицы в честь явления Ее иконы во граде Казани.

В беспоповских общинах участие купцов-попечителей в рассматриваемый период было не менее заметным: в Старопоморской общине моленные содержались Шашабриными, И.П. Оконишниковым, Я.Ф. Шамовым и др., в Новопоморской – И.С. Гребенщиковым, В.Г. Шабановым и др. В начале XX в. у Старопоморской общины была восстановлена Прилуцкая моленная на так называемом «стекольном заводе», где крупный скит существовал в первой половине XIX в., открыта общественная моленная на углу Большой Варламовской и 3-й Ямской улиц, несколько оставались в частных купеческих домах.

Община старообрядцев Поморского согласия, приемлющих брак и молящихся за царя (Новопоморская), возвела на Вознесенской улице, в домовладении своего члена купца В.Ф. Максимова молитвенное здание в виде древнерусского храма с новгородско-псковскими мотивами, с жилыми и служебными строениями при нем.

Постепенно в старообрядческих общинах осуществлялся переход домовладений и другого имущества от попечителей к самим общинам, но во многих случаях он не был завершен к 1917 г.

Благотворительные общества и заведения самих общин. Незапамятным обычаем была и благотворительность, оказываемая через сами церкви и общины, выражалась она, главным образом, в бесплатной раздаче пищи и милостыни бедным, в устройстве келий при храмах для призрения немощных, убогих, престарелых.

Новым явлением в России в конце XIX – начале XX в. стало оформление этого вида деятельности в общества и благотворительные заведения. Подобные процессы были характерны для этноконфессиональных сообществ Казани, но старообрядческие общины в этом плане не отличались особой активностью, их благотворительность в основном осуществлялась по традиционной «неформальной» модели. Небольшие богадельни содержались в единоверческом приходе, у старопоморцев, в домовладении Белокриницкой общины.

На общем собрании Белокриницкой общины 1 октября 1914 г. было доложено, что «отказанные скончавшимся боровским мещанином Ф.Т. Васильевым Казанской общине 1000 руб. для присовокупления к имеющемуся капиталу на предмет постройки дома для престарелых немощных членов общины, школы пения и грамотности получены 26 августа с.г. и внесены в 1-е Казанское Общество взаимного кредита под билет №3830 Лит. Б. из 5% годовых» [2, л.27–28]. На этом же заседании рассматривался вопрос по прошению семьи умершего диакона В.М. Талалина о вспомоществовании по причине «тяжкого материального существования». Постановили: «принять меры по определению Агафона Талалина на Рогожское кладбище, а пока уплачивать за квартиру для семьи Талалина не свыше 6 руб. в месяц через кассира Совета, но помощь оказывать лишь при неременном условии аккуратного несения службы в храме Агафонов. Петром и Осипом Талалиными и подчинении их старшим певцам» [2, л.27–28].

Единственным зарегистрированным благотворительным заведением являлась Бесплатная столовая имени старообрядцев Ивана и Марии Саниных при Белокриницкой общине. Она была учреждена на средства жительницы Самары, потомственной почетной гражданки Марии Кондратьевны Саниной.

М.К. Санина происходила из казанской купеческой семьи Подуруевых (отец – купец 2-й гильдии Кондратий Ермолаевич Подуруев, мать Агафья Мартыновна, имели дом на Вознесенской улице; брат – Арсений Кондратьевич, купец 1-й гильдии, в 1858 г. был избран городским головой).

Выйдя замуж, Мария Кондратьевна переехала в Самару, вошла в семью богатых купцов-старообрядцев Саниных, владельцев крупных бакалейных магазинов. Ее муж, Иван Львович, был старшим и наиболее известным из троих братьев, с конца 1860-х гг. почти сорок лет избирался гласным Самарской городской думы, являлся гласным уездного земского собрания, почетным мировым судьей, бессменным действительным чле-

ном Губернского статистического комитета. Был награжден орденами Святого Станислава 2-й и 3-й степеней, Святой Анны 3-й степени.

Супруги Санины деятельно занимались благотворительностью. Иван Санин состоял почетным членом Самарского Губернского попечительства детских приютов, Самарского управления Российского Общества Красного Креста и др. Мария Санина состояла попечительницей Мариинского приюта для детей воинов, Самарского общества попечения о бедных, членом местного комитета Общества Красного Креста. Санины жертвовали немалые суммы на содержание и благоустройство самарской белокрыницкой моленной. В 1907 г. потомственным почетным гражданином И.Л. Саниным была учреждена Бесплатная столовая при Самарской общине старообрядцев, приемлющих священство Белокрыницкой иерархии.

В 1910 г. Иван Львович скончался. Мария Кондратьевна, которой было уже семьдесят пять лет, продолжила благотворительную деятельность, с полным пониманием ее духовной сущности: «Так как он (И.Л. Санин – Е.К.) не успел при жизни оформить свои благие намерения, то я считаю своей святой обязанностью привести в исполнение его благотворительные цели, каковые были и моими целями, так как по этим вопросам мы действовали сообща. Я приступила уже к исполнению наших общих христианских намерений и единственное теперь мое желание – при жизни своей выполнить их. Для этого и завещано им мне все имущество, и хотя о способе употребления его ничего в завещании и не сказано, но я сама в преклонных годах стою уже пред Судом Божьим и ни одной крохи из завещанного не выроню за пределы благотворительности» [1].

В память о муже Мария Кондратьевна открыла в Самаре еще две бесплатные столовые, в 1912 г. выделила часть своей усадьбы под постройку старообрядческого храма.

Устройство бесплатной столовой в Казани было связано с желанием Марии Кондратьевны почтить память своих родителей.

В Государственном архиве РТ сохранилось дело по учреждению и деятельности Бесплатной столовой имени старообрядцев Ивана и Марии Саниных в Казани [2]. Комплекс документов открывается прошением М.К. Саниной на имя казанского губернатора, направленным из Самары в июне 1912 г. Оно гласит: «Желая, как уроженка Казани, придти на помощь беднейшему населению родного города, я поставила себе целью устроить в г. Казани на принадлежащем мне дворовом месте по Георгиевской улице Бесплатную столовую имени старообрядцев Ивана и Марии Саниных. Существование столовой я обеспечиваю капиталом в сумме 170000 руб. и заведование ее делами, имуществом и капиталом я поручаю Казанской общине старообрядцев, приемлющих Белокрыницкое священство, на условиях, в уставе изложенных» [2, л.3].

К прошению был приложен проект устава и копия журнального постановления общины (от 25 июля 1912 г.), свидетельствующая о единодушном согласии. Губернатор М.В. Стрижевский со своей стороны отме-

чал: «Я считал бы устройство подобной столовой для нуждающихся всех вероисповеданий мерой крайне полезной и желательной для такого большого города, как Казань, где насчитывается около 200 тыс. населения» [2, л.8]. Устав Бесплатной столовой в г. Казани имени старообрядцев Ивана и Марии Саниных был утвержден 16 ноября 1912 г. [13]. Деятельность столовой открылась в начале 1913 г.

Для столовой М.К. Санина передала специально приобретенное домовладение напротив белокрыницкого собора (Георгиевская, 126; позднее – Свердлова, 46; ныне – ул. Петербургская, здание утрачено в 2008–2009 гг.) – дом полукаменный, усадебной земли 341,5 кв. саж. По уставу недвижимое имение не могло быть отчуждаемо для какой-либо иной цели. Существование столовой обеспечивалось жертвователем «на вечное время» капиталом 170 тыс. руб., который должен был быть неприкосновенным и заключаться в государственных процентных бумагах. На содержание столовой поступали проценты с капитала и доходы с домов и других построек на дворовом месте, где помещалась столовая.

Столовая должна была предоставлять не менее ста обедов ежедневно для приходящих обоюбого пола, без различия вероисповедания, лишенных возможности давать себе пропитание обычным трудом. Нижний этаж дома предназначался для содержания неимущих старух, также без различия вероисповедания, не менее 12 человек, с обеспечением бесплатным отоплением, освещением и обедами, но к 1915 г. это еще не было сделано. Остаток доходов столовой полагалось расходовать на увеличение числа обедов, на пострадавших от стихийных бедствий, на другие благотворительные цели общины. Казанская столовая устраивалась подобно самарскому заведению (та же сумма капитала, количество обедов, число престарелых женщин), но в Самаре еще делалось отчисление процентов на школьный капитал, с последующей целью открытия школы.

Столовая находилась в ведомстве Министерства внутренних дел. По уставу 1912 г. заведование столовой, ее капиталами и имуществом принадлежало М.К. Саниной. Для ведения хозяйства и наблюдения над имуществом община избирала из своей среды Попечительный совет (в составе пяти человек), который должен был нанимать особого смотрителя. Совет обязывался вести приходно-расходную книгу, перед началом каждого года составлять смету доходов с имущества и капиталов столовой, по окончании года – предоставлять сведения о числе лиц, получивших бесплатные обеды, отчет о движении сумм и наличном капитале. Ежегодные отчеты передавались общине, она, в свою очередь, должна была направлять их губернатору. Полагалось печатать отчеты в местных газетах. Столовая могла принимать пожертвования деньгами, вещами, съестными припасами. Для записи пожертвований планировалось ведение отдельной книги.

В начале августа 1914 г. М.К. Санина обратилась с заявлением в общину: «Не живя в Казани, я не могу управлять столовой лично, и потому тогда же передаю ее в заведование общине. Капитал [...] будет переведен

мною из Самарского отделения Государственного банка в Казанское отделение. Ввиду изложенного [...] прошу согласно п. 9 устава избрать Попечительный совет» [2, л.26].

1 октября 1914 г. состоялось заседание Совета и собрание общины, на котором было принято постановление о включении столовой в ведение общины и избран Попечительный совет. Единогласно почетными попечителями были избраны старообрядческий епископ Казанской и Вятской епархии Филарет (Паршиков) и М.К. Санина (пожизненно). В том же 1914 г. по постановлению Городской думы недвижимое имущество столовой было освобождено от оценочного сбора. В 1916 г. был утвержден новый устав столовой, с поправками. В соответствии с ним Белокриницкая община и ее Совет являлись распорядителями дел столовой.

Сохранились ценные документы из архива общины – «Книга Казанской общины старообрядцев, приемлющих священство Белокриницкой иерархии для записи постановлений по заведованию Бесплатной столовой имени старообрядцев Ивана и Марии Саниных с 1 октября 1914 г.» (на форзаце подписи членов Совета общины, но сам листовой блок, к сожалению, не дошел до нас); расчетная книжка столовой в Волжско-Камском коммерческом банке по текущему счету №3568 (записи о принятии и выдаче сумм датируются февралем 1915 г. – октябрём 1917 г.). Личные сведения содержит рукописный лист с заглавием «Синодик потомственной почетной гражданки М.К. Саниной». Включены записи за упокой родителей Кондрата и Агафии, сестры Ирины, мужа Иоанна, а затем и самой Марии Саниной – она скончалась в феврале 1917 г. Здесь же дано извлечение из письма благодетельницы священнику о. Алексею Калягину: «Самара. 1907 г. Ноября 10. Глубокоуважаемый о. иерей Алексей Иванович! Сегодня, призывая благословение Божие, я посылаю в Совет Казанской общины пять тысяч руб. (вечно неприкоснов.). Назначение объяснено Совету. Теперь обращаюсь с покорн. просьбой распределить порядок поминовения. Я прошу вас написать для памяти на листе бумаги, который и хранить при церкви. В дни памяти моих родных (вышеозначенных) прошу вас в эти дни служить заупокойные обедни, а также и о здравии Иоанна и Марии». Запись дополнена примечанием: «Кроме нарочитых литургий, иерей А. Калягин предложил: чтобы и во все дни при совершении литургий творить поминовение на божественной проскомидии и на заупокойных литиях, что Советом одобрено. О таком порядке поминовения сообщено и жертвователнице».

После революции 1917 г. столовая была закрыта, в 1920-е гг. в ее помещении располагалась школа для ликвидации безграмотности среди взрослого населения, затем детский сад.

Социальная и социально-сословная благотворительность в рамках официально действовавших благотворительных организаций. В этой сфере деятельности купцы-старообрядцы постоянно взаимодействовали с представителями других этноконфессиональных слоев, прежде всего с официально-православными и мусульманами.

Казанские старообрядцы, как приемлющие священство, так и беспоповцы, участвовали в работе выборных органов городского управления в пределах возможностей, устанавливаемых российским законодательством. Представители старообрядчества выражали интересы купеческого (в первую очередь) и мещанского сословий, а опосредованно – старообрядческих общин. Старообрядцы, являвшиеся членами Казанской городской думы, участвовали в решении различных вопросов, связанных с благотворительностью.

В течение многих лет купцы-старообрядцы были наиболее деятельными и постоянными благотворителями городской Александровской больницы, открытой на средства ремесленного и городского общества в 1866 г. для бесплатного лечения ремесленников и чернорабочих Казани. Название было дано в ознаменование посещения города в августе того же года наследником престола Александром Александровичем. Больница имела три отделения: терапевтическое, хирургическое и гинекологическое, первоначально была рассчитана на 50 коек, к 1870 г. их количество увеличилось до 90, к началу XX в. сократилось до 75 коек.

Больница помещалась в приобретенном доме на Ново-Горшечной улице, который нуждался в перестройке и расширении, необходимы были дополнительные помещения. При лечебнице был создан Попечительный совет, попечители по хозяйственной части избирались Городской думой, занимались многими организационно-финансовыми вопросами, в том числе учреждением и приумножением собственного капитала больницы.

На первом этапе существования Александровской больницы (1868–1869 гг.) самые значительные преобразования были сделаны на пожертвование купца Василия Ивановича Романова, который по духовному завещанию уполномочил своих душеприказчиков, жену и брата, упомянутого ранее К.И. Романова – использовать 15 тыс. руб. на нужды больницы [9, с.10]. В связи с этим пожертвованием учредили комиссию, на ее заседаниях было решено построить каменные службы, два отдельных летних деревянных барака (в саду); перестроить флигель в жилое помещение. Подряд на работу получил купец-старообрядец Лисицын. Произведенное расширение позволило устроить в больнице с 1870 г. женское отделение, которое, по мнению медиков, своим открытием и существованием всецело было обязано жертвователю В.И. Романову и заслуживало его имени.

В 1869 г. попечителем больницы был избран К.И. Романов, он состоял в этой должности почти двадцать лет, с апреля 1886 г. являлся почетным попечителем пожизненно. Им регулярно вносились солидные суммы на ремонты, передавалось необходимое имущество (в 1871 г. – для женского отделения на 25 кроватей). К.И. Романов – купец 1-й гильдии, коммерции-советник, являлся в то время богатейшим предпринимателем региона. Торговал хлебом в Казани, Москве, Петербурге и по всему Поволжью.

В последующие годы попечителями состояли старообрядцы А.И. Корольков (одновременно с К.И. Романовым), Я.Ф. Шамов и А.П. Гордеев. Немало сделал для больницы Афанасий Иванович Корольков (Белокриничская община): им был замощен весь двор, место обведено оградой, несколько раз он производил на свой счет ремонт зданий и т.д.

В 1887 г. попечителями больницы были избраны Я.Ф. Шамов и А.П. Гордеев. В 1890 г. они пожертвовали на все 90 кроватей, ножи, вилки, ложки, металлические кружки и миски. В 1891 г., при расширении женского отделения, Я.Ф. Шамов внес 500 руб. на кирпич, его супруга А.Х. Шамова пожертвовала сотню металлических кружек [3, л.5]. В 1894 г. Я.Ф. Шамов и А.П. Гордеев приняли на свой счет ремонт пристройки к женскому отделению [4, л.4]. Особо отмечалась современниками деятельность Я.Ф. Шамова, он часто посещал больницу, вникал в ее нужды, передавал значительные средства на оборудование и лекарства. В 1898 г. был избран председателем Попечительного совета больницы. Помощь Александровской больнице также оказывали купцы-старообрядцы А.И. Володин, П. Гордеев, В.Л. Чельшев и др.

Роль благотворителей нашла благодарное признание, что было высказано М.Ф. Кандаратским, ординатором больницы, заведующим хирургическим отделением: «Писать историю расширения Александровской больницы – значит писать почти исключительно историю жертвователей или лучше сказать историю попечителей больницы, трудами, стараниями и жертвованиями коих она приняла хоть какой-нибудь вид больничного учреждения и не имеет вида простого старого обывательского дома» [9, с.15].

Старообрядцы также участвовали в попечительстве больницы Казанского губернского земства, состояли в Благотворительном обществе для вспомоществования нуждающимся больным. В 1907–1909 гг. среди почетных членов (т.е. сделавших крупные пожертвования или оказавших выдающиеся услуги) значилась купчиха-старообрядка О.П. Карпова.

Среди приоритетных направлений социальной деятельности старообрядцев были детские благотворительные учреждения и общества.

К.И. Оконишников, член одной из самых влиятельных семей старообрядцев-хлебопромышленников конца XIX – начала XX в. (Торговый дом «Иван Оконишников с сыновьями»), видный общественный деятель Казани, являлся членом Губернского попечительства детских приютов. Я.Ф. Шамов избирался попечителем бесплатной школы рисования.

Особенно отмечено благотворительными заботами старообрядцев было Казанское общество призрения и образования глухонемых детей (учреждено в 1887 г.). В нем в разные годы состояли Я.Ф. Шамов (член правления и казначей), П.С. Барабанов (те же обязанности), У.Ф. Бочаров (член ревизионного комитета правления), К.И. Оконишников (товарищ председателя, председатель правления) и др. В 1897 г. Я.Ф. Шамов и К.И. Оконишников взяли на себя расходы по содержанию в Казани быв-

шего воспитанника училища глухонемых Максимова, поступившего в Казанскую художественную школу. В 1902 г. Я.Ф. Шамов «на подписном листе, предложенном председателем, вписал от себя пожертвование на постройку училищного здания в размере 5 тысяч рублей» [7, л.52 об.–53 об.].

Поддерживались и новые начинания. Казанскому обществу во имя Всемилостивого Спаса призрения детей слабоумных и калек (учреждено в 1912 г.) в первый год существования пожертвования были сделаны М.И. Подуруевой, М.И. Оконишниковым, М.К. Саниной и другими, благодаря чему общество приобрело финансовую основу для своей деятельности.

Делались пожертвования и в форме безвозмездной передачи недвижимого имущества. В ноябре 1893 г. Е.И. Новикова (Белокриницкая община) подарила Казанской школе детского трудолюбия (приют для 120 детей об. п.) дом стоимостью 1000 руб. Школа не имела средств для приспособления здания, но доход от сдачи его в наем позволил покрывать расходы на аренду другого помещения.

Старообрядцы участвовали в развитии нескольких образовательных учреждений Казани, главным образом реальных и Коммерческого училищ, в деятельности их попечительных советов и благотворительных обществ. Это вполне закономерно, так как указанные учебные заведения были связаны с торгово-промышленной сферой, в них обучались мальчики из многих купеческих семей.

В 1881 г. было учреждено Общество вспомоществования нуждающимся ученикам Казанского Первого реального училища. Ежегодный взнос составлял не менее 3 руб. Лица, внесшие единовременно 50 руб. или оказавшие особые услуги, считались почетными членами общества и освобождались от ежегодных взносов. В 1910-е гг. в состав почетных членов входили старообрядцы П.С. Барабанов, В.О. Бердников, А.П. Гордеев, К.И. и М.И. Оконишников, А.К. Романов, М.Л. Свечников, П.М. Шашин; также женщины – С.А. Бердникова, М.М. Романова, А.Х. Шамова [10]. Благотворительность старообрядцев распространялась и на Второе реальное училище.

Большой вклад был внесен купцами-старообрядцами в организацию и становление Коммерческого училища в Казани (основано в 1905 г.). Первоначально училище не имело собственного здания. Для его постройки Я.Ф. Шамов в 1907 г. пожертвовал 25 тыс. руб., состоял в должности заместителя председателя и казначеем Попечительного совета [6, л.5]. В доме Я.Ф. Шамова и под его председательством рассматривались многие вопросы, относящиеся к училищу. Также членами Попечительного совета избирались Е.Н. Печников (Белокриницкая община), братья Оконишниковы, С.И. Четвергов и другие – от Казанского Биржевого комитета и Купеческого общества, которое выделяло ежегодную субсидию училищу в ты-

сячу рублей. Вносились пожертвования и в пользу Общества вспомоществования нуждающимся учащимся в Казанском коммерческом училище.

Купцы-старообрядцы участвовали в создании в 1906 г. Общества распространения образования (П.С. Барабанов являлся членом-учредителем), ставившего широкие задачи – проведение лекций, открытие школ всех типов, создание образовательных и просветительных учреждений (библиотек, читален, книжных складов). Обществом была основана Торговая школа – четырехклассное училище для подготовки учащихся к службе в торговых и промышленных учреждениях (приказчиками, конторщиками, бухгалтерами). В состав действительных членов Общества вспомоществования нуждающимся (основано в 1913 г.) этого учебного заведения входили П.А. Афанасьев, С.А. Гордеев – сыновья уже упоминавшихся благотворителей А.В. Афанасьева и А.П. Гордеева.

Благотворительная деятельность казанских купцов-старообрядцев осуществлялась и в отношении начальных училищ, в том числе за пределами города, в селах, где эти лица имели промышленные заведения. Так, А.П. Гордеев, казанский 1-й гильдии купец, потомственный почетный гражданин, состоял попечителем 21-го начального городского училища в Казани (с 1887 г.), Печищенского земского училища (с 1891 г.). К.И. Романов в деревне Кульсеитово открыл фабрично-заводское училище. К.И. Оконишников был попечителем 4-го городского приходского мужского училища и т.д.

Старообрядцы в определенной мере оказывали поддержку различным обществам. Среди них – Казанское общество трезвости (1892–1917) – крупная авторитетная организация, содержавшая безалкогольные чайные, ночлежный дом, библиотеку-читальню, приюты, первую в России больницу для больных алкоголизмом. В состав этого общества входили люди разных сословий и занятий – чиновники, ученые, купцы, дворяне, священнослужители и пр. Чайная Общества трезвости была открыта в домовладении единоверца У.Ф. Бочарова, в народе называемом Бочаровкой, на углу Правобулачной и Кузнечной улиц близ весенней ярмарки. Среди почетных членов Общества значилась А.Ф. Шамова.

Не были обойдены участием старообрядцев и сословные органы, направленные на оказание благотворительной и финансовой помощи. Среди учредителей и руководителей Казанского купеческого общества взаимной помощи, созданного в 1898 г. с целью оказания материальной и медицинской поддержки, призрения престарелых и обедневших членов, малолетних сирот, были М.Л. Свечников, К.И. Оконишников и др. Виды помощи включали: материальные средства к содержанию членов и их семейств, выдача единовременных или ежемесячных пособий, призрение престарелых и сирот в богадельнях и приютах, способствование помещению сирот и детей обедневших членов в учебные заведения, внесение платы за учебу, пособия на получение высшего коммерческого и техническо-

го образования, пособия дочерям обедневших членов при выходе их замуж и др.

Проявилась благотворительная деятельность старообрядцев и в области культуры, а именно участием в создании Казанского городского научно-промышленного музея (ныне – Национальный музей Республики Татарстан). На собрании по случаю торжественного закрытия Казанской научно-промышленной выставки 1890 г., по инициативе городского головы С.В. Дьяченко была начата подписка в поддержку открытия музея, которая дала более 5 тыс. руб. Наряду с другими купцами и промышленниками свои средства вложили Я.Ф. Шамов, М.С. Королькова.

Ф.Т. Васильев стал одним из самых щедрых дарителей в первые годы существования музея: жертвовал книги, исторические документы, монеты, медали, естественнонаучные экспонаты, предметы старинного быта. Федор Тихонович Васильев, мещанин из города Боровска, поселился в Казани с 1890-х гг., относился к временным купцам, вел торговлю бакалейно-винно-колонияльными товарами. Входил в Совет Казанской Общины старообрядцев, приемлющих священство Белокриницкой иерархии. Он являлся увлеченным коллекционером, с 1898 г. был действительным членом Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете, также состоял в Церковном историко-археологическом обществе Казанской епархии, опубликовал несколько статей в их изданиях. Собрание Ф.Т. Васильева включало библиотеку, собрание рукописей, икон, нумизматические коллекции.

Отдельно следует остановиться на том вкладе, который внес в благотворительную деятельность Казани Я.Ф. Шамов. Он принадлежал к избранному числу самых щедрых благотворителей в истории Казани и занимал первую позицию в этой сфере среди старообрядцев. Его благотворительность была непрерывной (в статье уже неоднократно отмечались его пожертвования), крупномасштабной, а завершилась поистине выдающимся деянием, оставившим незабываемый след в культурно-исторической памяти Казани.

Яков Филиппович Шамов родился в г. Орлове Вятской губернии в небогатой мещанской семье в 1839 г. (по другим версиям – в 1837 или 1838 гг.), окончил курс в местном уездном училище. Впоследствии он был благотворителем родного города, устроил за свой счет водопровод и содействовал учреждению Общественного банка. Яков Шамов приехал в Казань в 1863 г. и поступил на службу к купцу-старообрядцу Х.Ф. Фоминову, который вел крупную торговлю мукой, хлебными изделиями и скобяным товаром. За десять лет приказчик Шамов стал купцом 2-й гильдии, женился на дочери хозяина Агриппине Хрисанфовне, их дети (два сына) умерли в младенчестве.

После смерти тестя Яков Филиппович унаследовал и увеличил его дело по торговле крупчатыми товарами, с 1877 г. неизменно принадлежал к 1-й гильдии, был видным предпринимателем. Шамовы имели в Казани не-

движимое имущество, основное домовладение находилось в центре города, на Вознесенской улице (ныне на доме находится мемориальная доска).

Я.Ф. Шамов энергично участвовал в общественной и финансовой деятельности, был гласным Городской думы (с 1879 г. и до конца жизни), председателем Совета Казанского купеческого банка, членом учетного комитета Казанского отделения Государственного банка. Имел награды: знак Красного Креста (по постановлению Общества попечения о раненых и больных воинах, 1879 г.), золотые медали на Станиславской, Анненской и Владимирской лентах за усердие на общественно-почетных должностях, две серебряные медали в память царствования императоров Александра III и коронования Николая II.

В 1907 г. Я.Ф. Шамов осуществил регистрацию Общины христиан древлеправославно-кафолического вероисповедания и благочестия Старопоморского согласия, являлся председателем ее Совета [14, с.27].

17 января 1908 г. на заседании Казанской городской думы было заслушано заявление Я.Ф. Шамова о желании построить за свой счет новое каменное здание для городской больницы, на что он решил ассигновать 100 тыс. руб. Желание Якова Филипповича было обосновано многолетним знанием нужд городской Александровской больницы. Дума единогласно приняла предложение и выразила благодарность за столь щедрое пожертвование.

Я.Ф. Шамов выдвинул условие – отвести для строительства больницы открытое возвышенное место (Осокинскую рошу), с обширным участком земли, что, по его мнению, было необходимым для размещения часовни, надворных построек и летних барачков, которые должны быть удалены от основного здания и возведены на площади с лесонасаждением [14, с.44]. Основное здание проектировалось (архитектор К.С. Олешкевич) кирпичным на каменном фундаменте, в три этажа с полуподвалом, с устройством центрального парового отопления. Больница была рассчитана на 75 больных в стационаре, с тремя отделениями (терапевтическим, хирургическим, гинекологическим) и амбулаторией на 120–150 человек.

Однако Я.Ф. Шамов не имел уже времени завершить дело – он скончался в ходе строительства, 31 ноября 1908 г. Прочувствованным некрологом откликнулось Казанское Коммерческое училище, многим обязанное благотворителю. Некролог заключался «обязательными» в подобных случаях, но, очевидно, искренними словами: «Своими средствами Яков Филиппович стремился помочь каждому. Его благотворительность в Казани была общеизвестна, и многие шли к Якову Филипповичу и получали от него помощь. Многочисленная публика без различия общественного положения, имущественного состояния, национальности и религии, собралась проводить прах Я.Ф. Шамова в место вечного упокоения» [14, с.34–37].

Яков Шамов был похоронен на городском Арском кладбище, в старообрядческой части. Были сооружены склеп и часовня, сохранившиеся

до нашего времени, являющиеся почитаемым местом для современной Старопоморской общины старообрядцев и горожан – любителей казанской старины.

Воля благотворителя была выполнена его вдовой Агриппиной Хрисанфовной. Она приняла непосредственное участие в продолжении работы, стала председательницей строительного комитета больницы, будучи уже пожилой женщиной (ей шел 65-й год). 6 марта 1909 г. А.Ф. Шамова обратилась в Городскую думу с заявлением, где высказала намерение достроить начатое здание и передать его Казанскому городскому обществу в полную собственность вполне готовым и оборудованным, с медицинским и прочим инвентарем. Ею – со ссылкой на желания покойного мужа – были поставлены несколько условий: выделить две палаты (мужскую и женскую) на две койки для помещения в них больных с согласия или по указанию жертвователя, в усыпальнице отвести помещение для старообрядцев, построить отдельную усыпальницу для мусульман.

В конце апреля 1910 г., на Пасхальной неделе, состоялось торжественное открытие больницы и передача в ведение города. Документальный акт с литографированным изображением больницы сохранился в фондах Национального музея Республики Татарстан. Обращаясь незадолго до открытия к городскому голове С.А. Бекетову, А.Х. Шамова выразила благодарность участникам строительства и оборудования больницы, медикам-консультантам, а также высказывала конкретные, продуманные пожелания о будущем больницы: «Передавая городу ценное здание с полным инвентарем, медицинскими инструментами и аппаратами, я искренне желаю, чтобы эта больница процветала. Я всегда по своей доброй воле, поддерживаю это дело. [...] До сдачи больницы городу я желала бы, чтобы смета ее была утверждена думою, далее, чтобы был выбран попечитель по хозяйственной части, вместо моего покойного супруга Я.Ф. Шамова, который позаботился бы о сохранности имущества и здания. До приема больницы городом, я желаю, чтобы было выяснено еще следующее: приобретя для города ценные медицинские инструменты и аппараты для исследования и лечения больных, требующие постоянного наблюдения, я желаю, чтобы они были переданы в постоянное заведование одному врачу. Студенты университета с разрешения города и совета больницы могут заниматься в больнице, и для них оборудована аудитория. Читающие лекции должны подчиняться требованиям города, а не вести дело по своему усмотрению самостоятельно, чтобы не нанести городу материального ущерба. Городская больница должна всецело принадлежать городу, и я желала бы, чтобы председатель попечительного совета был городской голова, чтобы ему все нужды больницы были известны. Город со своей стороны обязуется соблюдать все условия мои, изложенные в моем заявлении, поданном в городскую думу 6 марта 1909 г. Подавая это заявление через Вас, как городского голову в городскую думу, надеюсь, что все мои желания будут исполнены» [5, л.142 об.–143 об.].

Общая стоимость больницы составила 500 тыс. руб. Казань получила образцовое лечебное учреждение, здание впечатляло (и впечатляет по сей день) своей величественной архитектурой в стиле модерн, масштабами, градостроительным значением. Городской голова предложил достойным образом отметить заслуги Шамовых: установить в больнице их портреты и мраморные доски с соответствующими надписями, то же сделать в зале Казанской городской думы. Агриппина Хрисанфовна была избрана почетной гражданкой г. Казани и почетной попечительницей больницы. Также Дума приняла решение о названии учреждения: городская больница имени Я.Ф. и А.Х. Шамовых. В октябре 1911 г. был принят устав больницы. Она стала основным лечебным учреждением Казани. В 1912 г. в стационар поступили 1886 больных, амбулаторную помощь получили 23450 человек.

Агриппина Хрисанфовна и в последующее время сохраняла неразрывную связь с больницей, которую воспринимала как семейное детище, заняла твердую позицию в связи с намерением Казанского университета расширить в ней свое присутствие и влияние. Свое мнение она выразила в заявлении в Городскую управу от 6 ноября 1912 г.: «До сведения моего дошло, что ректор Казанского университета вошел в управу с ходатайством о том, чтобы университетскому персоналу в больнице было предоставлено право самостоятельно вести три раза в неделю амбулатории и иметь (всего 25 коек) для самостоятельного ведения в целях преподавания, за что университет обязывается выплачивать городу 600 руб. ежегодно. [...] И я, и мой покойный муж при устройстве больницы считали своим нравственным долгом оказать должную дань университетской науке. В этих видах мы оборудовали при больнице особую аудиторию, дабы дать профессорам университета возможность демонстрировать больничные материалы при чтении лекций студентам. Но при этом мы не допускали и мысли, что такое отношение профессоров университета к больнице могло в чем-либо парализовать права города как хозяина и обратить эту больницу в целом или в какой-либо части ее во вспомогательное учреждение ун-та. [...] Мы не допускали возможности того, что устроенная нами для бедного населения Казани больница могла быть в целом или по частям отдана в чье-либо стороннее пользование. [...] Преклоняясь перед светом университетской науки, я нахожу, однако, что больница как общественное учреждение имеет свои особые цели и задачи, не всегда совпадающие с целями и задачами науки. Отдача в распоряжение профессоров университета того или другого числа коек в больнице в некоторых случаях была бы равносильна лишению бедных граждан г. Казани, страдающих болезнями, не представляющих интереса с клинической точки зрения, права на убежище в нашей больнице, тогда как именно для этих больных эта больница и существует. (...) Ввиду этого я очень просила бы больницу, устроенную мной и моим покойным мужем, оставить исключительно в заведывании города и его больничного персонала. Почетная гражданка г. Казани А.» [8, с.14–16].

Агриппина Хрисанфовна как душеприказчица и наследница занималась исполнением и других пунктов духовного завещания мужа. Я.Ф. Шапов оставил крупные денежные суммы сиротскому дому, Ложкинской богадельне, Обществам: трезвости, призрения бедных и больных детей, Александровской больнице, средства на устройство детской больницы и др. Своей общине он завещал 35 тыс. руб. и собственный дом под богадельню для женщин-старообрядок Старопоморского согласия Казанской губернии.

После 1917 г. название знаменитой больницы было упразднено, в 1969 г. ей присвоили новое имя (выдающегося медика), она именовалась Городской клинической больнице №1 им. А.Г. Терегулова. Однако горожане продолжали называть больницу Шаповской, хотя далеко не каждый уже знал, с чем это было связано. Современный период внес свою отрицательную «лепту» в стирание памяти о великом и поучительном даре Шаповых – ныне в отреставрированном и реконструированном здании находится фешенебельный отель. Архитектура величественного сооружения в значительной степени сохранена, но социальный смысл памятника абсолютно извращен и утрачен.

Предреволюционный период благотворительной деятельности был связан с событиями Первой мировой войны. В Казани появились благотворительные организации, оказывающие помощь солдатам и офицерам, имелись общества, направленные на помощь беженцам из западных областей Российской империи и др. К.И. Оконишников с 1914 г. был членом Казанского общества трудовой помощи семьям запасных и ратников ополчения и призрения детей, вел организационную деятельность в этом плане в качестве председателя Биржевого комитета. В том же 1914 г. он участвовал в работе комитета оказания помощи погорельцам г. Казани. Членом Казанского городского комитета по призрению семейств призванных на войну и помощи больным и раненым воинам был гласный Казанской городской думы А.С. Четвергов. Практически все состоятельные казанцы, и среди них старообрядцы, в годы войны вносили денежные, продуктовые, вещевые пожертвования; участвовали в кружечных сборах, лотереях, отчислении процентов с заработной платы, предоставлении помещений, транспорта и пр. В 1916 – начале 1917 г., накануне революционного разлома, отмечаем участие старообрядцев в пожертвованиях на строительство санатория для туберкулезных больных при с. Высокая Гора недалеко от Казани. Профессор А. Казем-Бек через газету «Камско-Волжская Речь» от 31 января 1917 г. выразил благодарность жертвователям, в том числе В.Г. Шабанову, А.В. Афанасьеву, А.П. Полянину. Всего было собрано 8085 руб. [12, с.164–165].

Следует признать, что сведения по благотворительной деятельности казанских купцов-старообрядцев и старообрядческих общин пока еще имеют лакуны, вследствие обширности всей сферы казанской благотворительности, большого количества разрозненных источников. Но выявлен-

ные, уже немалые материалы позволяют определить и осмыслить основные закономерности и особенности рассматриваемого явления.

Сохраняя патриархальные подходы к благотворительности, казанские старообрядцы всех согласий входили в общие социальные процессы как равноправные и активные члены городского общества, были достойно представлены в деятельности благотворительных организаций. С точки зрения оценки персонального участия вполне отчетливо выделяется ряд лиц и семей, благотворительная деятельность которых была постоянной и масштабной, являлась неотъемлемой частью уклада жизни. Особо обращают на себя внимание женщины-благотворительницы, которые вместе со своими мужьями и самостоятельно осуществляли значительные социальные проекты. Слабое развитие организованной благотворительности старообрядческих общин в значительной мере может быть объяснено длительным периодом законодательного бесправия, несформированностью механизмов взаимодействия с государством.

Источники и литература

1. Будкина И. Санины: самарские благотворители и храмоздатели: [Электронный ресурс] URL: <https://samstar-biblio.ucoz.ru/publ/124-1-0-867> (дата обращения: 01.11.2021).

2. Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ). Ф.2. Оп.3. Д.4674.

3. ГА РТ. Ф.98. Оп.3. Д.1185.

4. ГА РТ. Ф.98. Оп.3. Д.1487.

5. ГА РТ. Ф.98. Оп.6. Д.810.

6. ГА РТ. Ф.120. Оп.1. Д.7.

7. ГА РТ. Ф.996. Оп.1. Д.21.

8. Журналы Казанской городской думы и доклады Управы за январь 1912 года. Казань, 1912.

9. Кандаратский М.Ф. Историческая записка Казанской городской Александровской больницы. Казань: тип. Губ. правления, 1893. 19 с.

10. Отчеты Правление Общества вспомоществования нуждающимся ученикам Казанского 1-го реального училища за 1909–1914 гг. Казань, 1910–1915.

11. Петрухин И.К. Казанская община старообрядцев, приемлющих Белокрыницкое священство // Старообрядец. 1907. №1: [Электронный ресурс] URL: <http://samstar-biblio.ucoz.ru/publ/44-1-0-96> (дата обращения: 01.11.2021).

12. У милосердия древние корни (Благотворительность и милосердие в Казани в годы Первой мировой войны. (1914–1917). Сборник документов и материалов. Кн.2. Казань, 2003. 208 с.

13. Устав бесплатной столовой в г. Казани имени старообрядцев Ивана и Марии Саниных. Самара, 1912.

14. Яков Филиппович Шамов: дар жителям Казани (к 100-летию Шамовской больницы). Сб. документов и материалов / отв. сост. Л.В. Горохова. Казань: Га-сыр, 2008. 160 с.

Charitable activities of the old believer merchants and old believer communities
of Kazan in the late 19th – early 20th centuries

E.I. Kartasheva

*State Historical, Architectural and Art
Museum-Reserve “Island-town Sviyazhsk”
Sviyazhsk, Russian Federation*

The article is devoted to the historical aspects of the charitable activities of the Old Believer merchants and the Old Believer communities of Kazan, the period of its heyday and active implementation in the late 19th – early 20th centuries, especially during the legal existence of the Old Believers in Russia after 1905, is highlighted. The directions and organizational forms of charitable activities are considered in the context of the religious values and traditions of the Old Believers, the legal rights of the Old Believer communities, as well as in relation to similar typical practices in Russia of that period as a whole; reveals the role of merchants as the leading subjects and organizers of the social activities of the Old Believers.

Keywords: charity, charitable activity, merchants, Old Believers, Old Believer communities, Kazan.

For citation: Kartasheva E.I. Charitable activities of the old believer merchants and old believer communities of Kazan in the late 19th – early 20th centuries. From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region. 2022, vol. 12, no. 1, pp. 9–27 (In Russian)

Информация об авторе:

Карташева Елена Ивановна – заместитель директора по научно-исследовательской работе Государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника «Остров-град Свияжск» (Свияжск, Российская Федерация); e-mail: ostrov_grad@mail.ru

Kartasheva Elena Ivanovna – Deputy Director for Research of the State Historical, Architectural and Art Museum-Reserve “Island-town Sviyazhsk” (Sviyazhsk village, Russian Federation).